

УДК 398.8 (476.5)

**ЭПИТЕТЫ-КОЛОРАТИВЫ В ПЕСНЯХ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ:
СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

канд. филол. наук Т.П. Слесарева
(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)
slestp@yandex.ru

Рассматриваются эпитеты-колоративы как важные элементы стилистики народнопоэтического текста. На конкретных примерах, взятых из песенных текстов Белорусского Поозерья, показывается, что в фольклорном эпитете сохраняется лингвистическая архаика, в частности, историческая семантика, но лексико-семантическая структура фольклорного эпитета отличается от структуры соответствующего прилагательного в современном литературном языке.

Ключевые слова: эпитет, фольклор, цветообозначение, цветовая символика, колоратив.

Введение. Цвет всегда имел и имеет большое значение в жизни человека, поэтому в литературе слова-цветообозначения становятся своеобразными символами, а каждый отдельно взятый колоратив занимает свое определенное место в цветовой картине художественного произведения, т.к. известно, что «каждый языковой факт, подчиненный художественному заданию, становится поэтическим приемом. Предварительная работа с цветописью не вызывает особых затруднений, а выстраивание логических цветковых параллелей, соотнесение их с событиями и образами героев позволяет повысить уровень языковой зоркости и аналитического мышления. Лингвистический анализ художественного текста дает возможность увидеть то взаимодействие изобразительно-выразительных средств, которое представляет собой динамическое единство и ощущается в живом движении контекста» [9, с. 25].

В настоящее время существуют многочисленные исследования, посвященные описанию функционирования цветообозначений в художественных текстах, цветовой символике отдельных цветообозначений в языке писателей и поэтов, особенностям цветообозначения в аспекте перевода [1–8].

В фольклоре эпитет характеризует, оценивает, индивидуализирует предмет или явление, переносит на него свое значение, участвуя в создании художественного образа. Поэтому эпитет является важным элементом стилистики народнопоэтического текста.

Цветообозначения играют важную роль, поскольку они составляют языковую основу зрительно-цветовой образности. В изобразительно-выразительной функции колоративы призваны привлечь внимание адресата. Они нужны, чтобы картины, нарисованные пером художника слова, были как можно более верно и точно восприняты органами чувств читателя, а психологический настрой, эмоции, испытываемые героями, стали более близки ему.

Колоративы в изобразительной функции способствуют созданию наглядной, живописной художественной реальности, отличающейся богатством красок.

Вводя колоративы в текст произведений и используя их в той или иной функции, авторы опираются на фоновое знание о символических значениях тех или иных цветов в культуре. Их неоднократное упоминание вызывает определенные ассоциации у читателя.

Основная часть. Северную часть территории республики занимает Белорусское Поозерье, которое в административном отношении включает Витебскую, северо-восток Гродненской и север Минской областей. Своеобразие культуры Поозерья во многом обусловлено ее тесными связями с соседними русскими регионами. Свое влияние оказала и общая древняя этноплеменная основа – культура кривичей.

Очень важное место в фольклоре занимает народная поэзия. Именно в ней глубоко и полно выражается отношение народа к жизни, переданы чувства и настроения.

Нами проанализирована 491 песня, собранная на Витебщине за 1985–2005 гг. Все материалы, как указывает редактор-составитель антологии «Народная лирика Витебского Поозерья» Валентина Поклонская, оригинальны, их нет в печатных источниках [10].

Из военно-патриотических, семейно-бытовых, любовных, удалых и философских песен путем сплошной выборки нами выписаны 22 эпитета-колоратива: *красный* (22 словоупотребления), *белый* (20), *зеленый* (16), *голубой* (11), *черный* (10), *синий* (7), *серый* (6), *лазоревоый* (2), *золотой* (2) и по одному словоупотреблению таких прилагательных, обозначающих цвет, как *зеленький*, *алый*, *аленький*, *багряно-красный*, *вишневый*, *карий*, *темный*, *желтый*, *прозрачно-желтый*, *золотистый*, *пестрый*, *пунцовый* и *розовый*. Всего, таким образом, нами зафиксировано 109 словоупотреблений эпитетов-колоративов, которые в текстах сочетаются с разными существительными, реализуя при этом различные значения.

Языковой материал позволяет отметить, что самым распространенным эпитетом в песенных текстах является эпитет *красный* (22 словоупотребления, или 20%), который сочетается с такими именами

существительными, как *девица* (11 сочетаний), *сапожки* (2), *солнце* (2), *весна*, *лето*, *рябина*, *калина*, *розы*, *смородина* (по 1 сочетанию).

Никакой другой цвет не отражает в своей символике такие сильные противоречия, как *красный*. Красный цвет был особенно популярен с древности. Считается, что он легко узнается и выделяется людьми из-за своей яркости, насыщенности. Это очень эмоциональный и символический цвет, возможно, поэтому во многих языках, как, например, в русском, для обозначения красного цвета и его оттенков имеется большое количество лексем.

Значение эпитета *красный* в песнях немного расходится со значением этого прилагательного в современном русском языке. Иерархия значений эпитета *красный* в песенных текстах примерно такова: 1) значение цвета (*красные сапожки* (2), *красные розы*): *А сапожки-то сафьяновые, сафьяновые, красные* [10, с. 97]; *Зацвели твои красные розы* [10, с. 139]; 2) «красивый» (*красные девицы* (11)): *А ему навстречу красна девица: «Красна девица, дай воды напиться»* [10, с. 126]; *Может, встречу во широком поле судьбу свою, судьбу свою – красну девицу* [10, с. 63]; *Не дали мне на волошке пожить, красных девишек любить* [10, с. 90]; 3) ясный, светлый (нар.-поэт.) (*красное солнце* (2)): *Поднялося солнце красное* [10, с. 101]; 4) в сочетании с фитонимами реализует значение «спелый» (*красная калина, красная рябина, красная смородина*): *Уж в лесу калина красная налилася соком* [10, с. 144]; *А коли рябина красна, знай: скоро наступит ненастье* [10, с. 176]; *Красная смародзіна, ці баішся ты марозу?* [10, с. 100].

Зафиксированы такие характерные для фольклорных жанров сочетания колоратива *красный* с существительными, называющими пору года, как *лето красное* и *весна красная*: *Пусть лето красное опять воротится* [10, с. 184]. Одно словоупотребление, отмеченное нами, обнаруживает прилагательное *красный* в составе имени собственного (*Красная горка*): *Отчего на Красной горке все ребята – женихи?* [10, с. 147].

Среди оттенков красного цвета в песенных текстах нами выделены следующие: *розовый* (*Как будто в розовом бутоне мое сердечко заперто* [10, с. 136]), *вишневый* (*Я наброшу на плечи // Ту вишневую шаль, // Что дарил ты когда-то, // Может, скрою печаль* [10, с. 125], *пунцовый* (*Вновь пунцовой стала рябина* [10, с. 141], *багряно-красный* (*Дарил ты розы мне багряно-красные* [10, с. 183], *алый / аленький* (*Как пойду я во садочек, сорву аленький цветочек* [10, с. 119].

Второе место по частоте словоупотреблений занимает эпитет-колоратив *белый*, на долю которого приходится 20 словоупотреблений (18,3%). Он встречается в сочетании с такими именами существительными, как *свет*, *руки*, *лицо*, *розы*, *цветы*, *ландыш*, *платок*, *ветви*, *сад*, *цвет*.

Цветовое прилагательное *белый*, благодаря богатству переносных и символических значений, активно используется в художественных текстах. Белый цвет способен передавать противоречивые человеческие представления о жизни и смерти. Подтверждение этому находим в различных религиях, литературе. В религии – это символ невинности, чистоты, святости, целомудренности. Он ассоциируется с дневным светом. По мнению психологов, белый – это *tabula rasa*, чистый лист, разрешение проблем и новое начало, новая страница жизни.

Все нюансы семантики прилагательного *белый* – номинативные, метафорические и символические – нашли отражение в песенных текстах.

Нами отмечена следующая лексико-семантическая структура эпитета *белый*: 1) «украшающее» значение (*белые руки* (4), *белое лицо*): *Обожгла я руки белые старою осокой* [10, с. 144]; *Скоро, скоро белы рученьки загрубеют* [10, с. 62]; *На колени паду и слезой омочу ее белые, нежные руки* [10, с. 115]; 2) значение белого цвета (*белый платочек*, *белая роза* (2), *белый ландыш*, *белые цветы*): *Тот платочек беленький с голубой каемочкой подарю тебе, Ванюша, моему миленочку* [10, с. 27]; *Как рассыпалась белая роза, так рассыпалась жизнь моя* [10, с. 126]; *И душистый ландыш белый мне с улыбкой подарил* [10, с. 166]; *Не шуми, ветер, в осеннем поле, не вяньте, белые цветы* [10, с. 77]; 3) когда в саду начинают цвести деревья и кустарники, его тоже называют *белый*: *Помнишь наш белый сад и веселый наш пруд, как когда-то с тобой мы встречались тут?* [10, с. 202]; *Хорошо нам с тобою вдвоем среди белых, душистых ветвей* [10, с. 168]; *И белым цветом над рекою вскипят в Лиозно все сады* [10, с. 25].

В текстах встречалось также употребление эпитета *белый* в составе фразеологизма, *белы свет* (7 словоупотреблений): *Пусть Миша странствует по свету белому, я сына выращу и без него* [10, с. 181]; *Нет у меня на белом свете ни матери и ни отца* [10, с. 191]; *Тяжело мне на белом свете, подскажите, как дальше жить?* [10, с. 93]; *Одна, как перст, на этом белом свете,* [10, с. 50]; *Всю жизнь из-за решетки на белый свет смотрю* [10, с. 187].

В современном русском литературном языке семантика прилагательного *белый* значительно шире.

Третью позицию по частоте словоупотреблений занимает эпитет *зеленый* (16 словоупотреблений), зафиксированный в сочетании с существительными *сад*, *глаза*, *елочка*, *гай*, *вино*, *калина*, *листья*, *бор*, *вода*, *луг*, *дубочек*.

Эпитет *зеленый* имеет значение 1) «относящийся к растительности, состоящий, сделанный из зелени»: *зеленый сад* (3), *зеленое вино* (2), *зеленый луг* (2): *Мы сидели с тобой на скамейке во зеленом, вишневом саду* [10, с. 157]; *Пойдем со мной, Володенька, в зелененький садок* [10, с. 118]; *Пагуляю на зялена-*

му лузу, дзе расце густа трава-мурава [10, с. 74]; *Поднеси гостям, Катеринушка, по чарочке зелена вина* [10, с. 38]; 2) «имеющий цвет зелени, травы, листья (один из семи цветов спектра, располагающийся между желтым и голубым)»: *зеленые глаза (2), зеленые листья, зеленая елка, зелененький дубочек: Я посмотрю зелеными глазами лишь на того, к кому душой лечу* [10, с. 204]; *Гляжу в глаза твои зеленые* [10, с. 162]; *Зеленых листьев пляшут кружева* [10, с. 163]; *Ах, зелененький дубочек* [10, с. 142]; 3) незрелый, неспелый (о плодах, злаках и т.п.): *зеленая калина: Зеленая калина кустилась у крыльца* [10, с. 29].

Значение эпитета *зеленый* в песенных текстах немного расходится со значением этого прилагательного в современном русском языке.

С такими именами существительными, как *платочек, глаза, небо, планета* сочетается в песенных текстах колоратив *голубой*, на долю которого приходится 10%, или 11 словоупотреблений. Он занимает в итоге четвертое место и употребляется в своем прямом значении – «имеющий цвет ясного неба, лазури (цвет спектра, располагающийся между зеленым и синим): *голубой платочек (4), голубые глаза (3), голубое небо: Я ведь эту кофточку, голубой платочек покупала для тебя, милый мой дружочек* [10, с. 142]; *Мой заветный голубой платочек был подарен парню одному* [10, с. 108]; *Мой дружочек-гармонист, глаза голубые, он высок и речист, кудри золотые* [10, с. 135]; *Он был чрезвычайно красив, высокий, глаза голубые* [10, с. 169]; *Кажется небо совсем голубым* [10, с. 44].

Из-за больших водных пространств Землю называют *голубой планетой: Голубая планета ты, родная Земля* [10, с. 193].

Два колоратива этого же спектра – *синий* и *лазоревый* – находятся на шестой и восьмой позициях соответственно. Так, например, с эпитетом *синий* в песнях отмечены формулы *синее море* (2 словоупотребления), *синий кафтан* (1), *синие василечки* (1), *синяя шаль* (1): *В далекие края, за синие моря, за синие моря, за Кавказские горы* [10, с. 19]; *Приди в кафтане синем* [10, с. 173]; *Василечки синие, надо вас сорвать* [10, с. 115]; *Вспоминаются прошлые годы и твоя темно-синяя шаль* [10, с. 102].

Прилагательное *лазоревый* употребляется в песенных текстах в характерном для фольклорных жанров сочетании с существительным *цветок: Зачем, цветок лазоревый, в поле расцветаешь?* [3, с.123], *Краше ее не было на свете, как цветок лазоревый цвела* [10, с.113].

Черный цвет имеет обширный и сложный диапазон символических значений: черный человек, черная кошка, черный дьявол, черные знамена пиратов вызывают страх как символ тьмы и тайны. *Черный* также символ ночи, смерти, греха, пустоты. Он поглощает все другие цвета, выражает отрицание и отчаяние.

На долю этого колоратива в песенных текстах приходится 10 словоупотреблений (9%), что позволяет ему занимать пятое место по частоте словоупотреблений. В сочетании с 9 разными существительными, эпитет *черный* реализует следующие значения: 1) обозначает цвет или служит для описания внешности человека: *черная косынка, черная шаль, черный наряд, черные кудри, черные брови: Черная косынка на плечах у ней* [10, с. 30]; *Мама, ты спишь, а тебя одевают в тот, незнакомый мне черный наряд* [10, с. 95]; *И зачем я пропил в воскресенье память жонкину – черную шаль?* [10, с. 83]; *Твои черные кудри до плеч, а глаза твои синие-синие* [10, с. 168]; *Катеринушка высока, стройна, брови черные, щечки алые* [10, с. 38]; *Кудри русые, черные брови, голубые, как небо, глаза* [10, с. 31].

Часто этот колоратив используется для описания объектов природы: *черное поле, черное окно, черные тучи: Сухую травушку спалили, черным стало поле* [10, с. 197], *Так ветер бушует за черным окном, что платчет оконная рама* [10, с. 188]; *Небо в черных тучах* [10, с. 132]. Зафиксировано нами и часто встречающееся в фольклорных текстах сочетание *черный ворон: Вдруг черный ворон прокричал* [10, с. 19].

Значение эпитета *черный* в песнях значительно уже, чем значение этого прилагательного в современном русском языке.

Близко по значению к колоративу *черный* прилагательное-люксоним *темный*, встретившееся нам два раза в сочетании с существительным *ночь*, что также характерно для фольклора: *В тягость стали темны ночи, день деньской в окно гляжу* [10, с. 131]; *Темна ноченька приходит, друга милого все нет* [10, с. 118].

Серый цвет – это цвет, граничащий с черным и белым цветами (цветами траура в различных культурах). Если обратиться к словарю символов, то можно обнаружить, что этот цвет символизирует отречение, смирение, меланхолию, безразличие, обозначает бесцветность. Это цвет праха, поэтому ассоциируется со смертью и трауром. На древнем Востоке посыпали голову пеплом в знак скорби. В древней русской литературе и фольклоре серый и сизый – эпитеты хищных животных или птиц (серый волк, сизый орел); на эти цвета как бы переходит антипатия, питаемая людьми к этим животным.

Кроме того, в древние времена *серый* считался цветом обычных людей, простолюдинов. Он был символом убогости (сермяга). Серый цвет соединяет в себе противоположные качества черного и белого, вызывает сонливость, скуку, при этом способен создать ощущение грязи, чего-то нечистого.

В анализируемых песенных текстах колоратив *серый* занимает седьмое место: 6 словоупотреблений, или 5,5%. Сочетаясь с разными именами существительными (*туман, конь, зайчишка, небо, шинель*), эпитет реализует в основном свое прямое значение – «цвета пепла, дыма»: *серая шинель, серый конь, серый зайчишка, серое небо: С красивой девушкой шел паренек в пилотке и в серой шинели* [10, с. 33]; *Серая шинель для меня наденется* [10, с. 24]; *Подъехала колясочка, в упряжке – серый конь* [10, с. 158]; *Не*

грызи осину, серенький зайчишка [10, с. 99]; Серое небо, солнце за тучей [10, с. 43]; Росли в роще, на поляне, дуб с рябиной. Порой их и серые туманы обходили стороной [10, с. 206].

Желтый цвет, ближайший к солнцу, в своей высшей чистоте всегда обладает светлой природой и отличается веселостью и мягкой прелестью. С одной стороны, желтые тона разделяют символику солнца, с другой стороны, желтый ассоциируется с желтой кожей, а значит, болезнью, страхом. В текстах песен эпитет *желтый* встретился только два раза: *Желтая осень листья роняет* [10, с. 95]; *Луна глядит прозрачно-желтым взглядом* [10, с. 163]. Как показывают примеры, колоратив употребляется в метафорическом значении, что значительно суживает семантику прилагательного по сравнению с его употреблением в современном русском языке.

Близки по цветовому значению к прилагательному *желтый* такие колоративы, как *золотой* и *золотистый* (оба употребляются в переносном значении): *Ой, Катюша-краса, золотые волоса* [10, с. 105]; *Глядзіцца Сянно ў люстэрка вады, над ім – залацістыя зоры* [10, с. 14].

По одному словоупотреблению зафиксированы нами колоративы *пестрый* и *карий*, реализующие в текстах свое прямое значение – обозначение цвета: *Вот уж осень, пестрый листопад* [10, с. 134]; *Ах, вы, глазки карие, трудно вас понять* [10, с. 116].

Заключение. Приведенные материалы и наблюдения показывают, насколько богато и разнообразно в песенном фольклоре применение эпитетов-колоративов, которые способствуют точному и четкому обозначению, создают яркие зрительные образы путем выделения отличительных качеств.

Наблюдения над функционированием эпитетов в песенных текстах привели к выводу, что народная память сохранила историческую семантику почти в каждом фольклорном эпитете-колоративе, хотя в современном русском литературном языке семантика таких прилагательных значительно шире.

Основные свойства фольклорного эпитета – это их традиционность, способность вместе с существительным составлять устойчивую единицу фольклорного текста, большая смысловая емкость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабіч, Ю.М. «Блакiт нябес, блакiт азер, блакiт iльну...»: Блакiтны колер i яго адценнi ў творах беларускiх пiсьменнiкаў / Ю.М. Бабіч // Роднае слова. – 2009. – № 7. – С. 40.
2. Бабіч, Ю.М. «Колер семы, колер семы фiялетава вядома...»: Фiялетава колер i яго адценнi ў творах беларускiх пiсьменнiкаў / Ю.М. Бабіч // Роднае слова. – 2010. – № 1. – С. 48–50.
3. Бабіч, Ю.М. «Шэрыя вочы, шэрыя птушкi...»: Шэры колер i яго адценнi ў творах беларускiх пiсьменнiкаў / Ю.М. Бабіч // Роднае слова. – 2010. – № 11. – С. 37–41.
4. Бабіч, Ю.М. «Белае белле... Зiма беларуская...»: Белы колер i яго адценнi ў зiмовых пейзажах беларускiх пiсьменнiкаў / Ю.М. Бабіч // Роднае слова. – 2011. – № 2. – с. 39–42.
5. Лясовiч, С.М. Колеравая лексiка ў мове твораў Наталлi Арсенневай i Максiма Багдановiча / С.М. Лясовiч, Ю.М. Бабіч // «НИРС-2002»: сб. науч. работ студентов высш. учеб. заведений Респ. Беларусь. – Мiнск, 2002. – С. 93–96.
6. Лясовiч, С.М. Колер ў экалагiчнай творчасцi Уладзiмiра Караткевiча i замежных аўтараў (Рэя Брэдберы, Джэймса Баларда, Роберта Янга, Адама Вiшнеўскага-Снерга) / С.М. Лясовiч // Мiжнар. экалаг. досвед i яго выкарыстанне на Беларусi: зб. навук. арт. / Вiцебс. фiлiял Ин-та сучасн. ведаў; пад агульн. рэд. У.К. Слабiна. – Вiцебск, 2003. – С. 123–126.
7. Лясовiч, С.М. Колеравая метафара ў прозе У. Караткевiча / С.М. Лясовiч // Беларуская литература и мировой литературный процесс: Междунар. науч. сб. / Полоцк. гос. ун-т; отв. ред. А.А. Гугнин. – Новополоцк, 2005. – Вып. 1. – С. 180–192.
8. Лясовiч, С.М. Колеравыя параўнальныя канструкцыi ў паэзii Уладзiмiра Караткевiча / С.М. Лясовiч // Беларуская литература и мировой литературный процесс: Междунар. науч. сб. / Полоцк. гос. ун-т; отв. ред. А.А. Гугнин. – Новополоцк, 2005. – Вып. 1. – С. 193–198.
9. Маслова, В.А. Филологический анализ поэтического текста / В.А. Маслова. – Мiнск: Выш. шк., 1997. – 220 с.
10. Народная лирика Витебского Поозерья: антология / ред.-сост. В.Н. Поклонская. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – 256 с.

Поступила 27.02.2017

EPITHETS- COLORATIVE IN THE SONGS OF THE BELARUSIAN POOZERYE: SEMANTICS AND FUNCTIONING

T. SLESAREVA

The article discusses the epithets-colorative as important elements of the national poetic style of the text. In specific examples from the song texts of Belarusian Poozerie, it is shown that in the folklore the epithet is preserved archaic language, particularly historical semantics, but lexical-semantic structure of folk epithet is different from the structure of the corresponding adjective in the modern literary language.

Keywords: epithet, folklore, colour, colour symbolism, colorative.